

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 1(091)

Миф, фольклор и генезис философии (к 55-летию книги М. И. Шахновича «Происхождение философии»)*М. М. Шахнович*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Шахнович М. М. Миф, фольклор и генезис философии (к 55-летию книги М. И. Шахновича «Происхождение философии») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 3. С. 513–525.

<https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.312>

В статье на фоне современных споров о зарождении философской мысли на Древнем Востоке рассматривается попытка разрешения загадки генезиса философии, предпринятая профессором Ленинградского университета М. И. Шахновичем (1911–1992) в исследовании «Происхождение философии» (1969). Шахнович отмечал, что процесс рождения философии из лона религиозно-мифологического сознания нельзя понимать как превращение мифологии в натурфилософию, религиозных образов — в физические понятия и философские категории. Изучение «предфилософии», под которой он понимал зачатки философской мысли, существовавшие в пределах мифологии, полагая, что уже в древней «литературе премудрости» содержались философские представления, основывались на его глубоком знании сравнительной мифологии, этнографии и фольклора. Архаическая мифология причудливым образом соединяла мистицизм с практическими знаниями о природе и человеке, реальность и фантазию, поразительные догадки и невероятные заблуждения, истинную правду и нелепые вымыслы. Шахнович обращал внимание на природу когнитивных способностей человека и особенности языка, позволяющие пролить свет на природу мифологического сознания. Вопреки сложившейся традиции рассматривать раннюю философию исключительно с точки зрения формирования онтологической проблематики, он считал, что этика как важнейший элемент философских представлений о человеке имеет очень древнюю историю, что истоки философии восходят к народным изречениям и правилам житейской мудрости как на Древнем Востоке, так и в Древней Греции. Бесспорно, что процесс формирования философии неотделим от развития познавательных способностей человека и становления научного знания, но попытки рационального решения проблем

антропологии и этики, существовавшие в древности, нельзя сбрасывать со счетов, исследуя вопрос о происхождении философии.

Ключевые слова: происхождение философии, литература премудрости, этика, ленинградская философская школа, М. И. Шахнович.

Неослабевающий интерес к прошлому, неустанные археологические раскопки в разных концах света, формирование новых подходов в антропологии и истории приводят к появлению новых научных исследований в области изучения древних культур, содержание которых существенно меняет наши «школьные» представления о классической древности. Речь идет не только о расшифровке папирусов с помощью искусственного интеллекта, сулящей доступ к неизвестным ранее древнегреческим текстам, но и о появлении теорий, которые отменяют устоявшиеся точки зрения о происхождении философии.

Приведем несколько примеров. Так, несмотря на то, что «панегиптизм» диффузиониста Г. Э. Смита (G. E. Smith) был подвергнут критике еще сто лет назад, вновь распространяется мнение, согласно которому Египет, понимаемый теперь прежде всего как часть африканской цивилизации, повлиял на происхождение важнейших элементов греческой культуры, включая не только греческую мифологию и философию, но даже алфавит [1]. Японский исследователь К. Каратани (K. Karatani), чьи труды переведены на несколько европейских языков, ставит под сомнение традиционное отношение к Афинам как древнему центру философии, противопоставляя закрытую для иммигрантов афинскую демократию, основанную на рабском труде, эгалитарному обществу Ионии, где и возникла философия. Каратани полагает, что основы греческой философии от Гераклита до Пифагора были сформированы социальной изомомией, которая зиждилась на отсутствии классового антагонизма, свободе и открытости [2]. В то же время американский историк философии Р. Сифорд (R. Seaford) видит причину появления в VI в. до н. э. греческой и индийской философий, а также их сходство, в том, что в этот период экономики Греции и Северной Индии были полностью монетизированы. Он утверждает, что древнегреческая и древнеиндийская метафизика отмечена сильным влиянием всемогущей, безличной субстанции, воплощенной в деньгах [3]. Современные гипотезы происхождения философии не ограничиваются только социологическим и экономическим редукционизмом. Стремление определить культурно-исторический контекст генезиса философии привело к появлению оригинальной гипотезы о влиянии на ее происхождение не только естественнонаучных представлений, но и практики строительства монументальной архитектуры. Так, Р. Хан (R. Hahn) доказывает, что технологические инновации и методы проектирования сформировали ядро экспериментальной науки и способствовали рациональному, а не мифопоэтическому дискурсу, центральному для того контекста, в котором возникла ранняя философия [4; 5]. Подобные новации в историко-философской науке у одних исследователей вызывают интерес, а у других — критическую реакцию.

Год назад в журнале «Вопросы философии» была опубликована статья специалиста в области культуры древней Месопотамии, профессора Санкт-Петербургского государственного университета В. В. Емельянова, в которой были подвергнуты критике работы профессора Колумбийского университета ассириолога и египтолога М. ван де Миропы (M. Van de Mieroop) о существовании фило-

софии в Древнем Вавилоне [6]. В. В. Емельянов, подробно разбирая содержание теории ван де Миропы, указывает, что древние клинописные тексты нельзя назвать философскими в связи с тем, что в них отсутствуют логические цепочки рассуждений, иерархия категорий и представления о первоначале, ничего не говорится о первоэлементах, а их авторы безымянны. При этом он замечает, что «философия не апеллирует к сложившимся этическим представлениям и не комментирует религиозные каноны. Она начинается повсюду только там, где у интеллектуалов возникает неверие в сложившиеся традиционные представления и желание осмыслить свое неверие. Ни библейские книги типа Екклесиаста или Притч Соломоновых, ни Упанишады не могут быть названы философскими высказываниями. Еще в меньшей степени, с этой точки зрения, философскими можно назвать неотрывные от религии и ритуала тексты древней Месопотамии» [7, с. 183].

Упоминание в этом контексте библейских книг и древнеиндийских шрути возвращает нас к спорам о пути «от мифа к логосу» (В. Нестле), которые велись еще в начале прошлого века Дж. Бернетом (J. Burnet) и Ф. Корнфордом (F. M. Cornford) [8; 9] о том, рождается ли философия непосредственно из религиозно-мифологических представлений или же складывается исключительно как их отрицание, возникающая изначально только в форме философского материализма. Эти споры были очень актуальны в отечественной историко-философской мысли в конце 1960-х — середине 1970-х годов, когда было опубликовано несколько значительных трудов, посвященных проблемам происхождения философии [10–14], авторы которых придерживались противоположных взглядов на этот предмет, что само по себе весьма любопытно для советской эпохи.

В своей статье В. В. Емельянов упоминает работу М. И. Шахновича «Происхождение философии и атеизм», подчеркивая, что причина, по которой шумеро-вавилонская мысль, поставившая множество вопросов о бытии, не пришла к философской форме, до сих пор не выяснена, «вполне возможно, что ее угадал М. И. Шахнович: “Зачатки светской философии в древнем Египте и Вавилоне не могли освободиться от религиозной оболочки, так как господствующий там класс рабовладельцев был заинтересован в том, чтобы существовала жреческая псевдофилософия — астрологические воззрения о мире с их фатализмом, освящавшим непререкаемую власть царей и жрецов”. Альтернативой философскому мышлению в древней Месопотамии было астрологическое мышление» [7, с. 187]. Если для В. В. Емельянова в этом суждении важно указание на астрологию как альтернативу философии, то для его автора важным было то, что «зачатки светской философии» на Древнем Востоке были в «религиозной оболочке», от которой она постепенно освобождалась. Кроме того, он, несомненно, поспорил бы с мнением В. В. Емельянова об отсутствии философских высказываний в Упанишадах или в Екклесиасте.

В последние годы исследование истории русской философской мысли распространилось и на изучение истории петербургской/ленинградской философской школы [15–18], поэтому я полагаю, что вполне уместно обратиться к размышлениям о происхождении философии профессора Ленинградского государственного университета М. И. Шахновича (1911–1992), изложенным в большом труде «Происхождение философии», написание которого было завершено в 1969 г.

Еще в 1930-е годы М. И. Шахнович работал над изучением проблем генезиса мифологии и взаимоотношения мифологии и философии [19]. В этот период он

впервые заинтересовался сравнительным изучением космогонических представлений, начал собирать материал и обрабатывать его, так появились сохранившиеся в семейном архиве первые тетради по мифологии. Часть материалов из этих тетрадей была использована при работе над книгой «От суеверий к науке» (1948). Последняя тетрадь относится к середине 1960-х годов, она содержит большой фрагмент неоконченной работы «От космогонии к космологии», посвященный космогоническим мифам, краткий очерк этой работы был опубликован в виде научно-популярной брошюры [20].

Продолжением многолетней работы по изучению космогонии, древней космологии и античной науки стал труд «Происхождение философии». К сожалению, издательства отказались публиковать книгу объемом в 50 авторских листов, поэтому текст пришлось переписывать, снабжать различными дополнениями, а многое удалять. В результате появились две книги, вышедшие в научно-популярной серии издательства «Наука»: «Первобытная мифология и философия. Предыстория философии» (1971) и «Происхождение философии и атеизм» (1973; пер. на арм. яз. — Ереван: Айастан, 1979). В книгах исследуются особенности первобытного мышления, происхождение мифологии, показывается, как в пределах мифологического мировоззрения зародились рационалистические представления о мире, рассказывается о зачатках философии в древневосточной «литературе премудрости», рассматривается проблема возникновения натурфилософии.

Оценивая спустя более чем полвека с момента их оформления теоретические и методологические принципы, которые лежат в основании этого труда, следует предварительно отметить некоторые важные моменты. Изучение мифологии, предфилософии и «литературы премудрости» основывалось у М.И. Шахновича на глубоком знании фольклорного материала. Интерес к этому выработался еще в юности, благодаря общению с его учителями В.Я. Проппом, М.К. Азадовским, участием в экспедициях, организованных Н.М. Маториным. В 1933 г. он поступил в аспирантуру по фольклористике и через три года защитил кандидатскую диссертацию «Русские пословицы и поговорки как исторический источник» [21]. Работа в Музее истории религии АН СССР под руководством В.Г. Богораза обеспечила Шахновичу постоянный, существовавший до конца жизни интерес к проблемам антропологии (этнографии). Одновременно он занимался историей науки, сначала в контексте истории «великого конфликта» науки и религии, а затем — в связи с историей общественной мысли и историей этики [22]. Все это, безусловно, определило своеобразие исследования Шахновичем проблемы генезиса философской мысли. Пользуясь классификацией историко-философских исследований, предложенной Р. Рорти (R. Rorty), следует сказать, что Шахнович писал в жанре исторической (контекстуальной) реконструкции, помещая утверждения философов или реконструкции этих утверждений в конкретный исторический контекст [23; 24]. Думаю, что он согласился бы полностью с утверждением Л. Штрауса (L. Strauss): «Задача историка мысли состоит в том, чтобы понять мыслителей прошлого в точности так же, как они понимали сами себя, или оживить их мысль согласно их собственной интерпретации» [25, с. 112].

В связи с тем, что единый большой труд «Происхождение философии» был разделен на две самостоятельные книги, а они в свою очередь существенно отредактированы для научно-популярной серии, многие важные положения, связанные

с пониманием автором вопросов генезиса философской мысли, остались в первой книге «Первобытная мифология и философия. Предыстория философии», поэтому они недоступны читателям, полагающим, что о происхождении философии речь идет только во второй книге «Происхождение философии и атеизм», и это мешает адекватному пониманию авторской позиции. Так, только в начале первой книги М. И. Шахнович приводит принципиально важную для своей концепции генезиса философии мысль Маркса, высказанную им в 1862 г. в «Теории прибавочной стоимости»: «...философия сначала вырабатывается в пределах религиозной формы сознания и этим, с одной стороны, уничтожает религию как таковую, а с другой стороны, по своему положительному содержанию сама движется еще только в этой идеализированной, переведенной на язык мыслей религиозной сфере» [26, с. 23].

В конце 1960-х годов среди советских философов разворачивается дискуссия между сторонниками так называемых гносеогенной и мифогенной теорий происхождения философии [27; 28]. Шахнович не скрывал того, что его понимание специфики мифа расходилось с мнением А. Ф. Лосева, заявленным в статье «Мифология» в третьем томе «Философской энциклопедии», о том, что миф не имеет существенного отношения к религиозным верованиям, а также с позицией Ф. Х. Кессиди, который в статье «Проблемы происхождения греческой философии», а затем в книге «От мифа к логосу» писал, что эллинский миф — лоно, породившее греческое искусство, философию и науку: «...миф и религия оказали большое влияние на формирование и развитие философской мысли, научного познания» [29, с. 36], «религиозно-мифологическая вера стимулировала... познание» [30, с. 140]. Шахнович высказывался против идеи о непосредственной роли мифа и религии в целом в возникновении рационалистической философской мысли. Указывая на мнение Аристотеля, что поэзия родственна философии, потому что они обе вырастают из стремления человека к познанию мира, но при этом философия ищет понятия, а поэзия творит образы, поэтому у образов, рождаемых интуицией, и понятий, созданных разумом, есть сходство — стремление к обобщению («единое относительно многого»), Шахнович отмечал, что «процесс рождения философии из лона религиозно-мифологического сознания нельзя понимать упрощенно как превращение мифологии в натурфилософию, религиозных образов в физические понятия и философские категории. Из самих религиозных верований не возникают научные идеи» [14, с. 210].

Отмечая этиологический характер мифологии, которую «давно называли первобытной натурфилософией, удовлетворяющей каузальную потребность» [12, с. 18–19], Шахнович отмечал, что первобытная мифология причудливым образом соединяет мистицизм с накопленными практическими знаниями о природе и человеке, представляя собой бессознательно-художественную переработку человеческим мозгом восприятия окружающего мира, соединяя реальность и фантазию, поразительные догадки и невероятные заблуждения, истинную правду и нелепые вымыслы. Он писал, что зачатки философии таились под сенью мифологии, поэтому ее называют «предфилософией», или «протофилософией» [12, с. 15].

Испытав в молодости влияние ленинградской школы «языка и мышления», считая, с одной стороны, одним из своих учителей И. Г. Франк-Каменецкого, а с другой — В. Г. Богораза, Шахнович обращал внимание на природу когнитивных способностей человека и особенности языка, позволяющие пролить свет на особенно-

сти мифологического сознания. В книге «Первобытная мифология и философия. Предыстория философии» он подробно освещал эту проблему, основываясь на данных антропологии и лингвистики, и выделил три особенности мифологического первобытного мышления. Во-первых, оно было предметно-практическим, т.е. люди воспринимали все явления исключительно в связи со своими потребностями и действиями. Во-вторых, оно было чувственно-конкретным, т.е. неабстрактным, наглядным, а в основе восприятия реальности лежала антропоморфизация. Кроме того, не возникло еще понимание резкого отличия идеального от материального, поэтому идеальное представлялось как материальное. В-третьих, мышление содержало элементы наивной диалектики, т.е. ему были присущи определенная бинарность и ощущение жизни как постоянного движения, изменения. Ссылаясь на В. Г. Богораза, который считал, что первобытное восприятие жизни кинетично, Шахнович писал, что первобытный человек представляет окружающий мир вечно движущимся.

Интересно, что современные лингвисты и антропологи в результате своих полевых исследований приходят примерно к тем же выводам, которые делали в 1910–1930-е годы представители российской этнографической школы, изучавшие культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока. То, что в те годы называлось «протонаукой», или «рудиментарной наукой», теперь называется «интуитивной наукой», или folk-science: «Когнитивные способности, позволяющие проникать в тайны мира и подчинять его своей воле, — не заслуга западной цивилизации; это достояние нашего вида в целом. Племена сан, живущие в пустыне Калахари на юге Африки, — одна из древнейших в мире народностей, и образ жизни охотников-собирателей, которого они придерживались до самого недавнего времени, дает представление о том, как существовали люди на протяжении большей части истории нашего вида. Охотники и собиратели не просто бросают копья в пробегающих мимо животных или лакомятся фруктами и орехами, растущими вокруг них. Ученый и следопыт Луис Либенберг, несколько десятилетий работавший с племенами сан, доказал, что своим выживанием они обязаны научному мышлению. Они делают далеко идущие выводы из неполных данных, опираясь на интуитивное понимание логики, критического мышления, статистических методов, теории игр и природы причинно-следственных связей» [30, с. 4–6].

Подобно тому, как В. Я. Пропп объяснял происхождение эпоса, М. И. Шахнович объяснял происхождение философии. Пропп писал: «Эпос рождается из мифа не путем эволюции, а из отрицания его и всей его идеологии. При некоторой общности сюжетов и композиций, миф и эпос диаметрально противоположны один другому по своей идейной направленности» [31, с. 33]. Шахнович отмечал, что «в глубокой древности в образах-понятиях, как бы под одной крышей в нерасчлененном виде с религиозными верованиями и этическими представлениями находились и зародыши философских и естественно-научных воззрений» [14, с. 210], которые в период кризиса мифологии освободились от религиозной оболочки.

Не остался М. И. Шахнович в стороне и от дискуссии об автохтонном или ориентальном происхождении греческой философии. Он писал, что «культурно-историческая» школа пришла к ошибочному выводу, что всякое значительное открытие обязательно должно быть совершенно лишь однажды, а затем в результате миграций передано другим культурам, и таким образом важнейшие философские

представления якобы не могут самостоятельно появиться у разных народов, хотя известно, что атомизм, например, возник и в Греции, и в Индии совершенно самостоятельно. Тем не менее из этого не следует, что отсутствует взаимное обогащение культур: «Можно опровергнуть то или иное свидетельство о заимствовании эллинскими философами их воззрений из восточных источников, признать случайным каждую аналогию между их взглядами и мыслями восточных мудрецов. Но в целом нельзя отрицать, что греческая философия могла возникнуть лишь после того, как ее основоположники овладели золотыми плодами знаний, созревшими в садах Древнего Востока. Чем глубже познается его культура, тем неоспоримее становится факт прочных ее связей с древними греками» [14, с. 62].

Важно отметить, что, если А. Гладиш, указывая на сходство воззрений ранних греческих философов и древневосточных учений, отрицал самобытность греческой философии [32], а О. М. Новицкий в связях между египетской жреческой наукой и греческой философией видел прежде всего влияние религиозной традиции, то для Шахновича был важен не сам факт взаимодействия древних культур, который в 1960–1970-е годы признавался большинством советских историков философии [33; 10], а разнонаправленность этого взаимодействия: влияние египетской религии на формирование религиозно-идеалистической философии и влияние знаний, полученных от различных народов Древнего Востока, на формирование материалистических представлений. Он старался соблюдать взвешенную позицию, не впадая ни в одну из крайностей, о которых в начале 1960-х годов писал У. Гатри: «Некоторым филэллинам XIX в. было трудно признать любое умаление полнейшей оригинальности греческой мысли. Когда же маятник неизбежно качнулся в другую сторону, некоторым ученым, считавшим, что низкопоклонство пред всем греческим достигло крайних пределов, так же трудно стало признать за греками какую бы то ни было оригинальность» [34, с. 117]. Гатри отмечал, что пока еще трудно «объективно оценить науку и философию (курсив мой. — М. Ш.) древнего Ближнего Востока», также и Шахнович полагал, что дальнейшие открытия в изучении древних культур позволят уточнить наши знания и в области древней философии.

Одна из глав его исследования названа «Существовала ли философия у нагуа?». Она начинается развернутым суждением о том, что мы постоянно открываем новые для себя древние культуры: сто лет назад никто не знал о культуре Мохенджо-Даро и Хараппы в Индии, о культурах древней Африки. Шахнович писал, что помимо средиземноморского, индийского и китайского центров возникновения философии был еще, вероятно, тихоокеанский, погибший в исторической катастрофе XVI в. во время завоеваний европейцами древних государств Южной Америки, где у коренного населения нагуа, говорившего на общем языке науатль (тольтеков, ацтеков и др.) существовали развитое земледельческое хозяйство с применением искусственного орошения, начала металлургии, сложная календарная система, письменность и литература. Приводя ссылки на труды современных ему исследователей культуры нагуа, по-разному оценивавших уровень развития культуры, но в том числе полагававших, что «дух нагуа сумел подняться... до самых высоких вершин философской мысли» [35, с. 295], он полагал, что, скорее всего, философия нагуа еще полностью не отделилась от мифологии, поэтому он называл ее «предфилософией», полагая, что в космологии она еще была тесно связана с мифологией. Однако ее начало лежит в систематизации правил поведения, лишенных религиозной санкции и приспособленных

к обучению подрастающего поколения. Обучали детей люди, которые «знали нечто». Это светские мудрецы — певцы-поэты, хранившие древние правила жизни, они назывались «тламатини» (понятие возникло от слова «тламатилицтли», означавшее нрав, обычай, закон и употреблявшееся как синоним истины). Тламатини как учителя мудрости обучали истине, которая заключалась в следовании древнему нравовучению. Они еще исходили из мифологии, но в целом их воззрения на мир отличались от представлений жрецов. Главное отличие, возможно, по мнению исследователей этой культуры, писал Шахнович, состояло в том, что эти мудрецы интересовались прежде всего не богами, как жрецы, а людьми. Светская мудрость была обращена к человеку и его земным делам [14, с. 67]. В 1994 г. исследовательница мезоамериканских цивилизаций А. Р. Бургете указывала, что «вопрос не в том, было ли у этих народов натурфилософские концепции или рационалистическая космология, политеизм или учение о едином боге или космическом принципе, понимали ли они развитие как результат борьбы противоположных природных сил и т. д. Все это, конечно, было. Вопрос в другом — удалось ли тламатини рассмотреть все эти вопросы с точки зрения места и роли человека в них, т. е. решали ли они эти проблемы как философы» [36, с. 92]. Опираясь на широкий круг источников, Бургете осторожно, но весьма последовательно, доказывала, что тламатини как философы решали проблему понимания времени; другое дело, что их решение имело религиозно-философский характер.

Безусловно, М. И. Шахнович поддерживал выраженную в марксизме и восходящую к Аристотелю точку зрения о роли естественнонаучных представлений в возникновении философии, он писал, что «философия начинается там, где ощущается потребность объяснить явления природы естественными причинами, где возникает желание понять сущность мира не в фантастических образах и символах мифов и мистерий, а в ясной логично-рассудочной форме» [14, с. 56–57]. Однако вопреки сложившейся традиции рассматривать раннюю философию исключительно с точки зрения формирования онтологической проблематики, Шахнович считал, что задолго до Сократа сложился основной круг проблем философского учения о морали, а этика как важнейший элемент философских представлений о человеке имеет очень древнюю историю. Люди задумывались о благе, справедливости, о добре и зле, о жизни и ее смысле перед лицом смерти в глубокой древности. Он считал, что истоки философии восходят к народным изречениям и правилам житейской мудрости как на Древнем Востоке, так и в Древней Греции. В этих соображениях он опирался не только на работы современных ему египтологов и шумерологов, но и на философскую классику. Известно, что Гегель писал: «В начальные периоды духовной культуры мы чаще встречаем смешение философии с общим образованием. У народа наступает время, когда дух набрасывается на общие предметы, стараясь, например, подвести естественные явления под общие рассудочные определения, познать их причины и т. д. Тогда говорят: “народ начинает философствовать”, ибо мышление сродни как философии, так и этому содержанию. В такую эпоху мы встречаем как изречения об общем ходе событий в природе, так и изречения о нравственных явлениях, моральные сентенции, афоризмы об общих основоположениях нравственности, об обязанностях и т. п. И высказывавшие эти сентенции получали название мудрецов или философов. Так, например, в пору зарождения греческой философии мы встречаем семь мудрецов и ионийских философов» [37, с. 58].

Особо выделял М. И. Шахнович «литературу премудрости» — древневосточную дидактическую литературу, содержащую идеи отрицания бессмертия души и загробного мира, призывы к наслаждению земной жизнью. Он называл Екклесиаст «сборником философских размышлений и сентенций», в котором встречается много народных изречений о смысле и ценности земного бытия, о счастье и благе людей [14, с. 100].

Заключая, можно сказать, что исследование М. И. Шахновичем проблем, связанных с происхождением философии, несмотря на прошедшие полвека, остается актуальным, особенно с учетом тех изменений, которые происходят в науке о человеке в связи с новыми открытиями в области палеоантропологии, археологии и когнитивных наук, меняющими наше представление об истории человечества в целом и древних культур в особенности. Бесспорно, что процесс формирования философских представлений неотделим от развития познавательных способностей человека и становления научного знания, но попытки рационального решения центральных проблем философской антропологии и этики, существовавшие в древности, ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов, исследуя вопрос о происхождении философии. Неслучайно исследование Шахновича открывалось описанием картины Поля Гогена «Кто мы, откуда мы, куда мы идем?» (1897), изображающей раздумье людей над этой вечной темой. Думаю, что М. И. Шахнович мог бы поддержать слова К. Поппера (K. Popper): «Все люди — философы, поскольку они придерживаются той или иной точки зрения на жизнь и смерть. Некоторые считают жизнь ничего не стоящей, потому что она конечна. <...> Они не замечают, что постоянный страх потерять жизнь позволяет нам ощутить ее ценность. <...> ...все люди являются философами, хотя некоторые в большей степени, чем другие. <...> Я — поклонник обыденного разума, но не коллективного; я утверждаю, что обыденный разум является для нас единственно возможным исходным пунктом. И все же мы не должны пытаться строить на нем здание достоверного знания. Напротив, нам следует его подвергать критике и тем самым улучшать его» [38, с. 51].

Литература

1. Ashby, M. (2005), *The African Origins: The African Origins of Western Civilization, Religion, and Philosophy*, Boston: Sema Institute Publisher.
2. Karatani, K. (2017), *Isonomia and the Origins of Philosophy*, Durham, N. C.; London: Duke University Press.
3. Seaford, R. (2017), *The Origins of Philosophy in Ancient Greece and Ancient India: A Historical Comparison*, Boston: Cambridge University Press.
4. Hahn, R. (2017), *Anaximander and the Architects: The Contributions of Egyptian and Greek Architectural Technologies to the Origins of Greek Philosophy*, Albany: SUNY Press.
5. Hahn, R., Couprie, D.L. and Naddaf, G. (2017), *Anaximander in Context: New Studies in the Origins of Greek Philosophy*, Albany: SUNY Press.
6. Van de Mieroop, M. (2017), *Philosophy Before the Greeks: The Pursuit of Truth in Ancient Babylonia*, Princeton University Press.
7. Емельянов, В. В. (2023), Существовала ли вавилонская философия, *Вопросы философии*, № 2, с. 177–189.
8. Burnet, J. (1914), *Greek Philosophy: Thales to Plato*, London: MacMillan.
9. Cornford, F.M. (1912), *From Religion to Philosophy: A Study in the Origin of Western Speculation*, London: Arnold.
10. Михайлова, Э. Н. и Чанышев, А. Н. (1966), *Ионийская философия*, М.: Изд-во Моск. ун-та.
11. Чанышев, А. Н. (1970), *Эгейская предфилософия*, М.: Изд-во Моск. ун-та.

12. Шахнович М. И. (1971), *Первобытная мифология и философия. Предыстория философии*, Л.: Наука.
13. Кессиди, Ф. Х. (1972), *От мифа к логосу: (Становление греческой философии)*, М.: Мысль.
14. Шахнович, М. И. (1973), *Происхождение философии и атеизм*, Л.: Наука.
15. Солонин, Ю. Н. и Кобзарь, В. И. (2004), Философия в Петербургском университете: история и современность, *Философские науки*, № 11, с. 133–145.
16. Осипов, И. Д. и Рыбас, А. Е. (2021), Наука как путь к творчеству: к истории философских дискуссий в ЛГУ в 1950–1960-е годы, *Вопросы философии*, № 11, с. 147–156.
17. Осипов, И. Д. (2021), История русской философии в Ленинградском-Петербургском университете, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 37, вып. 2, с. 247–255.
18. Осипов, И. Д. и Рыбас, А. Е. (2023), Теоретическое наследие ленинградско-петербургской философии, *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований*, № 1 (112), с. 59–73.
19. Шахнович, М. И. (2001), Очерк истории изучения мифологии, *Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Сборник в честь 90-летия профессора М. И. Шахновича, Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века*, вып. № 8, СПб.: Изд-во С.-Петерб. филос. об-ва, с. 125–137.
20. Шахнович, М. И. (1969), *Мифы о сотворении мира*, М.: Знание.
21. Шахнович, М. И. (2018), Русские пословицы и поговорки как исторический источник, *Из архива. Труды по мифологии и фольклору (1934–1937 гг.)*, сост., подгот., предисл. и примеч. Шахнович, М. М., СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, с. 99–618.
22. Чагин, Б. А., Мелещенко, З. Н. и Шахнович, М. И. (серед.) (1969), *Очерки истории этики*, М.: Мысль.
23. Rorty, R. (1984), The historiography of philosophy: four genres, *Philosophy in History*, vol. 1, pp. 49–75.
24. Куренной, В. (2004), Заметки о некоторых проблемах современной отечественной истории философии, *Логос*, № 3–4 (43), с. 3–29.
25. Штраус, Л. (2000), *Введение в политическую философию*, М.: Праксис-Логос.
26. Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1962), *Сочинения*, т. 26, ч. 1, М.: Госполитиздат.
27. Ляховецкий, Л. А. (1967), О возникновении философии как специфической формы общественного сознания, *Философские науки*, № 4, с. 73–81.
28. Матвейчев, О. А. (2016), К дискуссии о происхождении древнегреческой философии в русской и советской философской мысли, *Вопросы философии*, № 6, с. 185–199.
29. Кессиди, Ф. Х. (1968), Проблемы происхождения греческой философии, *Философские науки*, № 5, с. 32–40.
30. Пинкер, С. (2023), *Рациональность: что это, почему нам ее не хватает и чем она важна*, М.: Альпина нон-фикшн.
31. Пропп, В. Я. (1955), *Русский героический эпос*, Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
32. Шахнович, М. М. (2001), Происхождение греческой философии и восточная традиция: проблема влияний, *Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: мат-лы междунар. науч. конф., 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium»*, СПб.: С.-Петерб. филос. об-во, с. 258–265.
33. Асмус, В. Ф. (1962), Древнегреческая философия, *Философская энциклопедия*: в 5 т., т. 2., М.: Сов. энцикл., с. 65–72.
34. Гатри, У. К. Ч. (2015), *История греческой философии*: в 6 т., т. 1: *Ранние досократийцы и мифагорейцы*, СПб.: Владимир Даль.
35. Леон-Портилья, М. (1961), *Философия нагуа*, М.: Изд-во иностр. лит.
36. Бургете, А. Р. (1994), К вопросу о философской мысли мезоамериканских цивилизаций, *Историко-философский ежегодник*, М.: Наука, с. 77–101.
37. Гегель, Г. В. Ф. (1932), Лекции по истории философии. Книга первая, в: Гегель, Г. В. Ф., *Сочинения*, т. IX, М.: Партиздат.
38. Поппер, К. (2003), *Все люди — философы*, М.: УРСС.

Статья поступила в редакцию 30 марта 2024 г.;
рекомендована к печати 2 июля 2024 г.

Контактная информация:

Шахнович Марианна Михайловна — д-р филос. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0001-8978-2835>, m.shakhnovich@spbu.ru

Myth, Folklore, and Genesis of Philosophy (to the 55th Anniversary of “The Origin of Philosophy” by M. I. Shakhnovich)

M. M. Shakhnovich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Shakhnovich M. M. Myth, Folklore, and Genesis of Philosophy (To the 55th Anniversary of “The Origin of Philosophy” by M. I. Shakhnovich). *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, vol. 40, issue 3, pp. 513–525. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.312> (In Russian)

Against the background of modern debates about the origin of philosophical thought in the Ancient East, the article examines an attempt to resolve the riddle of the genesis of philosophy, undertaken by the Leningrad University Professor M. I. Shakhnovich (1911–1992) in his study “The Origin of Philosophy” (1969). Shakhnovich noted that the process of the birth of philosophy from the womb of religious-mythological consciousness cannot be understood as the transformation of mythology into natural philosophy, religious images into physical concepts and philosophical categories. The study of “pre-philosophy,” by which he understood the rudiments of philosophical thought that existed within mythology, believing that the ancient “wisdom literature” already contained philosophical ideas, was based on his deep knowledge of comparative mythology, ethnography and folklore. Archaic mythology intricately combined mysticism with practical knowledge about nature and man, reality and fantasy, amazing guesses and incredible delusions, true truth and absurd fictions. Shakhnovich drew attention to the nature of human cognitive abilities and the features of language, which make it possible to shed light on the nature of mythological consciousness. Contrary to the established tradition of considering early philosophy exclusively from the point of view of the formation of ontological problems, he believed that ethics, as the most important element of philosophical ideas about man, has a very ancient history, that the origins of philosophy go back to folk sayings and rules of worldly wisdom both in the Ancient East and in Ancient Greece. There is no doubt that the process of formation of philosophy is inseparable from the development of human cognitive abilities and the formation of scientific knowledge, but attempts to solve rationally problems of anthropology and ethics that existed in ancient times cannot be discounted when exploring the question of the origin of philosophy.

Keywords: origin of philosophy, wisdom literature, ethics, Leningrad philosophical school, Mikhail Shakhnovich.

References

1. Ashby, M. (2005), *The African Origins: The African Origins of Western Civilization, Religion, and Philosophy*, Boston: Sema Institute Publisher.
2. Karatani, K. (2017), *Isonomia and the Origins of Philosophy*, Durham, N. C.; London: Duke University Press.
3. Seaford, R. (2017), *The Origins of Philosophy in Ancient Greece and Ancient India: A Historical Comparison*, Boston: Cambridge University Press.
4. Hahn, R. (2017), *Anaximander and the Architects: The Contributions of Egyptian and Greek Architectural Technologies to the Origins of Greek Philosophy*, Albany: SUNY Press.
5. Hahn, R., Couprie, D. L. and Naddaf, G. (2017), *Anaximander in Context: New Studies in the Origins of Greek Philosophy*, Albany: SUNY Press.
6. Van de Mierop, M. (2017), *Philosophy Before the Greeks: The Pursuit of Truth in Ancient Babylonia*, Princeton University Press.
7. Emel'yanov, V. V. (2023), Did Babylonian Philosophy Exist, *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 177–189. (In Russian)

8. Burnet, J. (1914), *Greek Philosophy: Thales to Plato*, London: MacMillan.
9. Cornford, F.M. (1912), *From Religion to Philosophy: A Study in the Origin of Western Speculation*, London: Arnold.
10. Mihajlova, E. N. and Chanyshv, A. N. (1966), *Ionian philosophy*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ. (In Russian)
11. Chanyshv, A. N. (1970), *Aegean philosophy*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ. (In Russian)
12. Shakhnovich, M. I. (1971), *Primitive mythology and philosophy. Prehistory of philosophy*, Leningrad: Nauka Publ. (In Russian)
13. Kessidi, F. H. (1972), *From myth to logos: (The formation of Greek philosophy)*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
14. Shahnovich, M. I. (1973), *Origin of philosophy and atheism*, Leningrad: Nauka Publ. (In Russian)
15. Solonin, Yu. N. and Kobzar', V. I. (2004), Philosophy at St. Petersburg University: History and modernity, *Filosofskie nauki*, no. 11, pp. 133–145. (In Russian)
16. Osipov, I. D. and Rybas, A. E. (2021), Science as a path to creativity: On the history of philosophical discussions at Leningrad State University in the 1950–1960s, *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 147–156. (In Russian)
17. Osipov, I. D. (2021), History of Russian philosophy at Leningrad-Petersburg University, *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 37, iss. 2, pp. 247–255. (In Russian)
18. Osipov, I. D. and Rybas, A. E. (2023), Theoretical heritage of Leningrad-Petersburg philosophy, *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy*, no. 1 (112), pp. 59–73. (In Russian)
19. Shakhnovich, M. I. (2001), Essay on the history of the study of mythology, *Smysly mifa: mifologiya v istorii i kul'ture. Sbornik v chest' 90-letia professora M. I. Shakhnovicha, Seriya "Symposium", Metodologiya gumanitarnogo znaniia v perspektive XXI veka*, iss. 8, St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva Publ., pp. 125–137. (In Russian)
20. Shakhnovich, M. I. (1969), *Myths about the creation of the world*. Moscow: Znanie Publ. (In Russian)
21. Shakhnovich, M. I. (2018), Russian proverbs and sayings as a historical source, *Iz arkhiva. Trudy po mifologii i fol'kloru (1934–1937 gg.)*, comp. by Shakhnovich, M. M., St. Petersburg: St. Petersburg University Press, pp. 99–618. (In Russian)
22. Chagin, B. A., Meleshchenko, Z. N. and Shahnovich, M. I. (eds) (1969), *Essays on the history of ethics*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
23. Rorty, R. (1984), The historiography of philosophy: Four genres, *Philosophy in History*, no. 1, pp. 49–75.
24. Kurennoj, V. (2004), Notes on some problems of modern Russian history of philosophy, *Logos*, no. 3–4 (43), pp. 3–29. (In Russian)
25. Strauss, L. (2000), *Introduction to Political Philosophy*, Moscow: Praxis-Logos Publ. (In Russian)
26. Marx, K. and Engels, F. (1962), *Creative Works*, vol. 26, pt. 1, Moscow: Gospolitizdat Publ. (In Russian)
27. Yahoveckij, L. A. (1967), On the origin of philosophy as a specific form of social consciousness, *Filosofskie nauki*, no. 4, pp. 73–81. (In Russian)
28. Matvejchev, O. A. (2016), Towards a discussion about the origin of ancient Greek philosophy in Russian and Soviet philosophical thought, *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 185–199. (In Russian)
29. Kessidi, F. H. (1968), Problems of the origin of Greek philosophy, *Filosofskie nauki*, no. 5, pp. 32–40. (In Russian)
30. Pinker, S. (2023), *Rationality: What it is, why it seems scarce, why it matters*, Moscow: Al'pina non-fikshn Publ. (In Russian)
31. Propp, V. YA. (1955), *Russian heroic epic*, Leningrad: Leningrad University Press. (In Russian)
32. Shakhnovich, M. M. (2001), The origin of Greek philosophy and the Eastern tradition: the problem of influences, *Metodologiya gumanitarnogo znaniia v perspektive XXI veka. K 80-letiiu professora Moiseia Samoilovicha Kagana: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 18 maia 2001 g. Sankt-Peterburg. Seriya "Symposium"*, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., pp. 258–265. (In Russian)
33. Asmus, V. F. (1962), Ancient Greek philosophy, in: *Filosofskaia entsiklopediia*, in 5 vols, vol. 2, Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ., pp. 65–72. (In Russian)
34. Guthrie, W. K. C. (2015), *History of Greek philosophy*: in 6 vols, vol. 1: *Early Pre-Socratics and Pythagoreans*, St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ. (In Russian)

35. León-Portilla, M. (1961), *Nagua philosophy*, Moscow: Izdatel'stvo inostranoi literatury Publ. (In Russian)
36. Burgete, A. R. (1994), On the issue of philosophical thought of Mesoamerican civilizations, *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, Moscow: Nauka Publ., pp. 77–101. (In Russian)
37. Hegel, G. F. W. (1932), Lectures on the history of philosophy. Book One, in: Hegel, G. F. W., *Sochine-niia*, vol. IX, Moscow: Partizdat Publ. (In Russian)
38. Popper, K. (2003), *All people are philosophers*, Moscow: URSS Publ. (In Russian)

Received: March 30, 2024

Accepted: July 2, 2024

Author's information:

Marianna M. Shakhnovich — Dr. Sci. in Philosophy, Professor;
<https://orcid.org/0000-0001-8978-2835>, m.shakhnovich@spbu.ru